

ДЖЕННИФЕР ДОУСОН

Дай мне
шанс

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д71

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jennifer Dawson
TAKE CASHANCE ON ME

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Доусон, Дженнифер.

Д71 Дай мне шанс : роман / Дженнифер Доусон ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094657-0

Многое повидавший красавец из маленького провинциального городка Митч Райли искренне полагал, что его сложно чем-то удивить, пока в его баре как гром среди ясного неба не появилась одинокая прелестная девушка в свадебном платье, с несчастным выражением лица.

Что же стряслось? Митча терзает любопытство, и он решает выяснить историю таинственной незнакомки. Однако праздный интерес очень скоро сменяется искренним сочувствием к «сбежавшей невесте» Мадди Донован и тайной нежностью — а от нежности уже недалеко и до настоящей любви.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Jennifer Dawson, 2014
© Перевод. Т.А. Перцева, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-094657-0

Глава 1

Господь наказывал ее — вот единственный логический вывод. Маделин Донован сотворила немислимое и теперь должна была платить.

Сестра Маргарет постоянно остерегала ее, но она не верила. Зато сегодня обратилась в веру.

Капля пота скользнула по ее спине, когда она с трудом сделала еще шаг, морщась от боли в мизинце, на котором еще полмили назад успела натереть волдырь ремешком босоножек на десятисантиметровых каблуках.

Конечно, Маделин могла снять босоножки. Но тогда пришлось бы идти босой по опустевшему шоссе. В темноте.

Сообразив, что Господь на нее прогневался, она решила, что безопаснее не снимать обувь.

Ветер усиливался, взвихрился вокруг нее как мини-торнадо, когда мимо пролетала очередная машина. Со скоростью восемьдесят миль в час. Дурацкие локоны красавицы-южанки превратились в спутанную массу, упавшую на лицо и не позволявшую ничего видеть. Ну, почти ничего.

Маделин старалась держаться ближе к кустам, росшим по обе стороны двухполосной дороги. Лучше не искушать судьбу и не подходить чересчур близко к машинам.

Подол платья зацепился за колючую ветку, и Маделин рывком освободилась. Треск рвущейся ткани,

казалось, разнесся эхом по всему шоссе. Маделин же с облегчением вздохнула. Уничтожение проклятой тряпки было единственным светлым пятном за весь день.

Впереди, не так уж далеко, факелом надежды пылала в темной ночи красная неоновая вывеска. Слово «Бар» мерцало, подмигивая ей, так что невольно текли слюнки. Маделин брела на свет этой вывески с той самой минуты, как у нее сломалась машина. И цель с каждым мучительным шагом становилась все ближе.

Крепко сжимая сумочку, так, что пальцы впивались в крошечные хрустальные бусинки, она упорно продвигалась вперед. У нее осталось пятьдесят баксов. Более чем достаточно, чтобы плюхнуться свой зад на табурет и выпить. Может, в ее ситуации это не самый разумный выбор, но Маделин было плевать на разумные поступки с той минуты, когда она выехала с парковки.

Слишком живые образы сегодняшнего дня вставали перед глазами, отчего пот, выступавший на лбу и увлажнявший виски, каплями стекал по щекам.

Что она натворила?!

Утром Маделин и не представляла, что придется предпринять столь решительные меры. Никакого предчувствия надвигающейся беды, интуиция не подсказала, что должно было случиться. Маделин не сомневалась, где закончит этот день. Во всяком случае, в ее планы точно не входила прогулка по темному незнакомому шоссе среди ночи.

Ох, только взгляните на нее! Приступ отчаянной паники — и она застряла в глубинке штата Иллинойс.

Что ж, наказание или нет, но она доберется до этого бара.

Не спуская глаз с вывески, Маделин сделала очередной мучительный шаг к спасению.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Мадди наконец-то распахнула дверь бара. Последние четверть мили она одолела на чистом адреналине. Платье было порвано и в грязи. Но она все-таки добралась.

А может, Господь ее не покинул?..

Теплый порыв влажного воздуха и, возможно, несколько комаров проводили ее в полупустой бар. Завтра на коже наверняка останутся следы от укусов, но она не станет думать об этом сейчас — подумает об этом и об остальном попозже.

Застыв на месте, Маделин шумно выдохнула. Выдохнула так сильно, что груди едва не выскочили из платья без бретелек. Пришлось подтянуть. На всякий случай. Не стоило дополнять список прегрешений еще и эксгибиционизмом.

Спутавшиеся липкие от лака локоны закрывали спину и шею влажным покрывалом. Хорошо, что при ней не было ножниц — иначе поддалась бы соблазну и одним махом отхватила бы мешавшие пряди. Достаточно и того, что весь день оказался сплошным несчастьем. Не стоило добавлять к этому еще и испорченную прическу.

Маделин сделала глубокий вдох, втянув в себя пропахший пивом воздух, и оглядела древний, тускло освещенный бар. Давно утратившие изначальный цвет панели выглядели такими же старыми и уставшими, как и посетители этого убогого заведения. Кроме нее, здесь не было ни одной женщины, так что...

Маделин ощутила укол тревоги. Может, стоило уйти? Впрочем, мысль эта мгновенно улетучилась, когда она увидела свободный табурет. Нет-нет, все будет в порядке!

Она росла с тремя старшими братьями и весьма поднаторела в искусстве самообороны. А эти типы... Они вроде бы больше интересовались выпивкой.

Кроме того, она просто не могла больше идти. Не могла, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

Стойка маячила прямо перед ней, и черная ее поверхность могла бы служить декорацией для фильма про роковое место, куда алкоголики приходят, чтобы умереть. Но это место сейчас казалось нирваной.

Расстояние до табурета росло все больше, по мере того как она продолжала стоять у двери, чувствуя, как пульсируют болью ноги.

Маделин стиснула зубы. Подумаешь!.. Всего несколько крошечных шагов!.. Она способна сделать это! Ведь она уже сделала почти невозможное!

Маделин сделала шаг и покачнулась. Но она все же переставляла ноги до тех пор, пока не оказалась там, где хотела оказаться. И наконец-то с тяжким вздохом плюхнулась на круглый мягкий табурет. Последовало медленное шипение выходящего из сиденья воздуха. Она закрыла глаза. О господи! Вполне вероятно, что больше она вообще не сможет ходить.

Охлажденный кондиционером воздух коснулся разгоряченной кожи, и она едва не застонала от наслаждения.

Уронив голову на руки, Маделин наслаждалась покоем. Ох, как хорошо просто сидеть — и все.

И ведь она сделала это!

Боль в ногах понемногу отступала. И теперь она была в безопасности. Впервые с той минуты, как сдохла ее машина, Маделин по-настоящему осознала, как ей было страшно все это время. Ей хотелось прижаться щекой к стойке и разрыдаться от счастья.

— Чего вам налить, принцесса? — пророкотал над ней низкий голос.

Голова Мадди резко вскинулась. Она постаралась сфокусировать взгляд на говорившем. И вдруг рот ее сам собой приоткрылся. Перед ней стоял роскошный мужчина. Такого она еще никогда не видела.

Может, это галлюцинация? Или мираж?

Маделин в растерянности заморгала.

Но нет, он все еще перед ней. И у него необычные янтарные глаза, сверкающие весельем. А также чеканные черты лица.

Судорожно сглотнув, стуча зубами, Маделин попыталась заговорить. Но, похоже, лишилась дара речи, потому что с губ сорвался лишь жалкий писк. Ее бросило в жар. Таких мужчин следовало бы запретить законом!

Плечи шириной в милю распирали серую футболку, льнувшую к мускулистой груди. Мышцы на руках играли, когда он сложил руки на стойке. Трайбл-тату, сделанное черной тушью, перекатывалось на левом бицепсе. О, ей все это ужасно нравилось! Пальцы так и чесались — хотелось обвести ноготком сложный узор.

Рот Мадди наполнился слюной. О боже! У нее даже слюнки потекли!

«Прекрати на него глазеть», — приказала она себе.

Ей не следовало думать об этом. Во всяком случае, не сейчас. После такого-то дня...

Ох, все это... так неправильно!..

Увы, она не могла отвести от него глаз.

«Прекрати!» — прикрикнула на себя Мадди.

Она снова попыталась отвести глаза, но не сумела. Потому что этот мужчина был произведением искусства.

— С вами все в порядке? — Его улыбка, изогнувшая чувственные губы, казалась чистым грехом. Но все же низкий рокоchущий голос вывел Мадди из ступора.

Расправив плечи, она ответила:

— Да, спасибо.

Его блуждающий взгляд остановился на ее платье. Золотистая бровь приподнялась. Очевидно, он хотел задать очередной вопрос, но она, опередив его, сказала:

— Три порции виски и стакан воды.

— Три? — переспросил он с усмешкой.

— Да. Пожалуйста. — Энергично кивнув, Мадди добавила: — Можете подать все прямо сейчас.

Поскольку он продолжал смотреть на нее как на сбежавшего из психушки пациента, она сунула руку в сумочку и вытащила свою единственную банкноту. Помахала пятьюдесятью долларами перед его носом и заявила:

— Полагаю, денег хватит.

— Но если я дам вам столько виски... А вдруг вас стошнит на такое красивое платье?! — Он перегнулся через стойку, и в ноздри Мадди ударил его запах.

У нее перехватило дыхание. От него замечательно пахло — пряностями, мылом... и опасностью.

Мадди покачала головой. Что же с ней не так? Она мчалась напрямиком в ад!

— Все будет хорошо. — Мадди протянула ему деньги. — Я ирландка. Мы, ирландцы, умеем пить.

— Что ж, ладно... — Бармен хмыкнул и отошел.

А Мадди наконец смогла свободно выдохнуть. И, конечно же, она пыталась не смотреть на его зад в обтягивающих выцветших джинсах. Пыталась, но все-таки...

«Прекрати и успокойся», — сказала она себе.

Ох, что же с ней неладно? Ведь у нее были проблемы и посерьезнее... О них и следовало бы подумать. Машина сломалась. С одеждой плохо. И вообще, она превратила свою жизнь в сплошной кошмар. И при этом тратила последние деньги на выпивку.

Нет-нет, ей надо образумиться и взять себя в руки. Сейчас она выпьет виски, определится с дальнейшими планами — и уйдет.

Вот только куда? Мадди понятия не имела. Будущее расстилалось перед ней кошмарной неизвестностью.

Страх и паника! Ох, никогда еще не оказывалась она в такой ситуации. Поэтому и не знала, что теперь

делать. Печально. Учитывая, что ей уже двадцать восемь.

И тут новая мысль пробилась сквозь туман в мозг — пробилась как рассвет нового дня. Ведь она свободна! Свободна так, как не была много лет! И поэтому может делать все, что захочет! Больше никто не станет заглядывать ей через плечо, никто не будет следить за ней тревожным взглядом. Может, она сейчас сумеет вспомнить девушку, какой была когда-то...

Но прежде чем Мадди успела обдумать все это, вернулся великолепный бармен. Выстроив в ряд три маленьких стаканчика, он ловким поворотом запястья наклонил над ними бутылку, наливая янтарную жидкость во все три. Наполнив стаканчики до краев, сказал:

— На здоровье.

Маделин взяла первый стаканчик и осушила его одним глотком. Алкоголь обжег горло и внутренности. И мгновенно согрел. Она потянулась за вторым стаканчиком — и выпила. После чего расслабилась, потому что теперь ей по-настоящему полегчало.

И лишь сейчас Мадди вспомнила, что давно уже ничего не ела.

А бармен по-прежнему стоял над ней, прожигая пристальным взглядом.

Мадди глотнула воды и попыталась не ерзать. Виски с рекордной скоростью сделал свое дело. В голове зашумело, а мир стал немного светлее. И с каждым мгновением ситуация казалась все менее ужасной... Да-да, она сможет. Потому что все это — лишь приключение, не более того.

А что же за приключение без конфетки для глаз?

«Конфетка» все еще стояла перед ней, отчего кожу приятно покалывало. Не в силах более бороться с собой, Маделин сдалась. И вообще, смотреть не вредно, так ведь?

Подняв голову, она встретила веселый взгляд бармена и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и произнес:

— Позвольте предположить, что вы ничего не ели.

— Откуда вы знаете? — Мадди провела пальцем по краю пустого стаканчика.

— Я очень проницателен в этом отношении.

Снова лишившись дара речи, Маделин взяла стакан с водой и стала с жадностью пить. Льдинки в стакане звякнули, когда она поставила его на выщербленную стойку.

— Хотите пить? — спросил бармен все тем же низким голосом.

— Важно избежать обезвоживания, когда ты пьян, — заявила Мадди.

— А почему вы так спешите надраться, принцесса?

— Перестаньте меня так называть! — Она хотела нахмуриться, но не вышло.

Вновь бросив многозначительный взгляд на ее одеяние, бармен осведомился:

— Если вам не нравится слово «принцесса», то, может быть, не стоит носить такое сверкающее платье?

— Полагаю, в этом вы правы. Обычно я ношу джинсы и футболки.

Последний стаканчик с виски все еще стоял перед ней, и она сделала маленький глоточек. Капля алкоголя осталась на нижней губе, и Мадди с жадностью ее слизнула.

Он взглянул на кончик ее языка, и глаза его потемнели. Мадди же замерла на мгновение и мысленно воскликнула: «О боже, что со мной происходит?! Ведь нужно быть хорошей девочкой, не так ли?» Ох, она была хорошей так долго, а теперь...

А может, это алкоголь сыграл с ней злую шутку, заставляя выдумывать то, чего нет на самом деле?

— Как вас зовут? — спросил вдруг бармен.

— А вас?... — пробормотала Мадди.

— Митч Райли.

Маделин вздохнула. Что ж, он откровенен. Так что придется назвать себя.

— Мадди Донован. — Она протянула ему руку.

Его пожатие было теплым и уверенным. Вернее — горячим, обжигающим, так что она тотчас отдернула руку.

— Трудный день? — спросил он.

— Можно и так сказать.

— Хотите поделиться?

— Нет, пожалуй.

— Разве вы не знаете, что обязаны исповедаться бармену? — Митч потянулся к ее пустому стакану и вновь наполнил его водой со льдом. — Вот, выпейте еще, — добавил он.

Мадди нахмурилась. Слишком многие старались указывать ей, что она должна делать. Но не подчиняться же приказам незнакомого человека — пусть даже и такого красавца...

— Вы любите командовать, — заметила она.

— Борьба с обезвоживанием — ведь это был ваш аргумент, верно? — Он прошел вдоль стойки и тут же вернулся с миской крендельков. — Вот, поешьте.

Мадди фыркнула и уставилась в миску. Почему ей всю жизнь кто-то что-то указывает, диктует свои условия?

— А если я не хочу? Что если я хочу еще виски?

Еще виски? Вряд ли это хорошая идея. Однако же... Да, конечно, она покачнется, если встанет. Но если ей нужно что-то доказать, то еще стаканчик-другой прибавят ей храбрости.

Кривоватая мальчишеская улыбка скользнула по губам бармена. Она подозревала, что улыбка предназначена для того, чтобы обезоружить ее, но ничего не получилось.

— Если хотите еще виски, придется сначала поесть, — сказал он, упершись ладонями в стойку. — Не хочу, чтобы вы шваркнулись прямо на задницу.

Мадди раздраженно пробурчала:

— Не все ли вам равно?

— Очень уж симпатичная попка. — Митч перегнулся через стойку, чтобы оценить ту часть тела, о которой шла речь. После чего добавил: — Судя по тому, что я вижу, по крайней мере.

Мадди же взяла последний из стаканчиков и осушила его.

— Хочу еще порцию, — заявила она.

Бармен подвинул к ней миску.

— Сначала поешьте крендельков. Они очень хорошо впитывают алкоголь.

— Но ведь клиент всегда прав, разве нет? — Мадди фыркнула и скрестила на груди руки. Она ведет себя глупо? Может, и так. Но кто он такой, чтобы принимать за нее решения? В ее жизни и без того более чем достаточно властных мужчин. И если она хочет выпить, то, видит Бог, получит выпивку!

Маделин снова оглядела бар. Блондин с внешностью серфера сидел в угловой кабинке за разбросанными по столу бумагами, с очевидным интересом их читая. Указав на него, Мадди спросила:

— Может, сказать вашему боссу, что вы отказываетесь меня обслужить?

Митч издал веселый смешок.

— Я и есть владелец заведения.

Плечи девушки поникли.

— Хм... вот как? Что ж, не важно.

Он снова подвинул к ней миску.

— Съешьте немного крендельков, выпейте воды и расскажите, в какую беду попали.

— А что заставляет вас думать, что я в беде?

Митч многозначительно оглядел ее.

— Я кажусь вам глупым?

Нет, не казался. И это — еще одна причина держать его от него подальше. Если она сможет идти, немедленно покинет бар. Но пока что Мадди у него в руках. Ох, страшно подумать!.. Голова гудит, а ноги распухли и так болят, что она вряд ли сможет встать с табурета. Поэтому будет вынуждена остаться здесь навечно...

— У меня сломалась машина. На шоссе 60, в нескольких милях отсюда.

Его золотистые глаза сверкнули.

— И вы шли пешком?

— А что делать?

— Ведь сейчас двадцать первый век. Где ваш мобильник?

Мадди пожала плечами. Откуда она знала, что ей понадобится мобильник?

Она приподняла свою крошечную сумочку.

— Он сюда не поместился.

— А что с платьем?

Не желая признаваться в содеянном, Мадди фыркнула и пробормотала:

— Подумаешь, старое тряпье...

— Тряпье?.. — Митч словно окаменел.

Маделин тяжело вздохнула. Было невозможно отрицать очевидное.

— Я сбежала со своей свадьбы.

Глава 2

— Это произошло до слов «пока смерть не разлучит нас»? — поинтересовался Митч, с улыбкой глядя на нетрезвую невесту, покачивавшуюся на табурете. Ирландка она или нет — он засунет крендельки ей в глотку. Иначе ее в конце концов стошнит.

Зеленые глаза сверкали так же ослепительно, как хрустальные бусы, украшавшие ее чересчур пышное свадебное платье.

— До того. Я, конечно, кошмарная женщина, но не настолько же...

Хм... прекрасно. Он хорошо усвоил все то, что касалось «кошмарных» женщин. И не важно, что эта — весьма привлекательна. Он больше не совершит той же ошибки.

— Уход был поспешным?

— Очень поспешным. Я выбежала из церкви. — Мадди прижала ладонь ко лбу и, зажмурившись, прошептала: — Мать меня убьет. Никогда этого не простит...

Как ни странно, невеста не упомянула жениха, которого бросила у алтаря.

— Уверен, она это переживет, — заметил Митч.

Ресницы девушки затрепетали. Открыв глаза, она покачала головой:

— О, нет-нет. Вы не понимаете. Мне ведь уже двадцать восемь. Все дочери ее подруг давно замужем. У некоторых есть дети, а другие беременны. А я... Я была с ним... — Она снова вздохнула. — С пятнадцати лет. Давно пора замуж.

— Да, понимаю. — Митч кивнул. — Надежды и ожидания родителей — это было ему знакомо. Неосуществившиеся ожидания — еще более знакомо. — Думаю, что она желает вам счастья.

Мадди выпрямилась и заявила:

— Просто мать хочет выдать меня замуж! Вот и все!

Митч помолчал. Вспомнив о том, что обязанность бармена — поддерживать беседу, сказал:

— Может, хотите поговорить об этом?

Собеседница нахмурилась и пододвинула к нему пустой стакан.

— Как насчет порции виски?..

Ладно. Значит — никаких разговоров о свадьбе. Что ж, оно и к лучшему. Он снова подsunул миску под очаровательный носик девушки.

— Дорогая, я установил здесь свои правила, ограничивающие количество порций. А если вам это не нравится... Милях в десяти отсюда есть еще один бар. Других поблизости нет.

Вызывающе вскинув подбородок, Мадди пристально взглянула на собеседника. Затем тяжело вздохнула, мило надула губки и, схватив горсть крендельков, сунула их в рот.

— Теперь довольны?

— Да, ужасно. И буду совсем счастлив, когда вы сможете сидеть прямо.

— Я прекрасно могу сидеть.

Атлас на платье принцессы зашуршал, когда она покачулась, опровергая свои же слова. Тонкая вуаль затрепетала вокруг очаровательного личика. Белое резко контрастировало с темно-рыжими волосами.

Широко улыбнувшись, Митч протянул руку и дернул за прозрачную ткань.

— Нельзя ли снять вуаль?

Мадди дернулась. Руки, взлетев к волосам, коснулись пышного тюля, скрепленного диадемой.

— Тьфу! Я и забыла!

— А вы умеете обставить торжественный выход, Мадди Донован.

— Что?.. — Она улыбнулась.

— Знаете, сюда не часто приходят сбежавшие невесты, — сказал Митч. Он взял бутылку пива и открыл ее.

— Поместите ваше фото на доску объявлений, и вам придется отбиваться от невест палкой, — выпалила Мадди и тут же прихлопнула рот ладонью. На щеках ее расцвели яркие пятна, а в глазах, похоже, плескался ужас.